

**РАЗДЕЛ II. КОМПЛЕКСНОЕ ПОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

SECTION II. COMPLEX COGNITION OF THE MODERN PERSON AND SOCIETY

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ В
ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

DOI: 10.25629/НС.2019.09.05

Володарская Е.А.¹, Зиновьева Е.Н.²

¹Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

²Детский санаторий «Голубая волна»

Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена выявлению социально-психологических факторов, влияющих на становление феномена уверенности в себе в подростковом возрасте. Прослежена связь между компонентами уверенности в себе у респондентов 14-16 лет и следующими показателями: самооценка успешности, представления ребенка и его родителей о поведении уверенного в себе человека, родительское отношение к ребенку, мотивация аффилиации, навыки межличностной коммуникации. Обнаружено, что деструктивные детско-родительские отношения являются следствием неполного или искаженного представления о компонентах уверенного поведения родителя и подростка.

Ключевые слова: уверенность в себе, детско-родительские отношения, межличностная коммуникация, социально-психологические факторы.

Введение

Одной из важных задач современной системы образования выступает функция воспитания, формирования личности ребенка, влияния на его ценностно-мотивационную сферу, личностный рост, в частности, уверенность в себе. На сегодняшний день достаточно полно разработана научная база знаний об особенностях формирования личности в онтогенезе с целью продуктивного использования психологических методов и подходов к раскрытию индивидуальных особенностей личности и межличностной коммуникации. Так, в образовательных учреждениях организуются психологические службы, внедряются проекты по созданию инклюзивной среды, усиливаются меры безопасности в учебных заведениях. Но несмотря на это, остаются без внимания дети, чувствующие себя одинокими, отчужденными и испытывающие социальную апатию, которые получают дополнительные психологические травмы и приобретают антисоциальные способы общения с миром.

Уверенность в себе является одной из базовых характеристик личности и начинает формироваться с самого рождения в результате общения со значимыми другими, активно проявляется в пубертатном возрасте через общение со сверстниками, успешность которого детерминирует интегральное представление о себе как способной или неспособной к уверенному поведению. То, как ощущает себя в этом мире подросток, насколько он уверен в себе и насколько он способен принимать и обрабатывать обратную связь от мира, транслируется на всю последующую взрослую жизнь. Любая деятельность человека неразрывно связана с тем, как он ощущает себя в целом, насколько он уверен в себе, своих мыслях и поступках. Поэтому важно выявлять факторы формирования уверенности личности в себе и что особенно важно в подростковом возрасте.

Категория уверенности в себе в психологической науке представляет собой полифункциональный конструкт и рассматривается с двух позиций: как свойство личности, участвующее в

принятии решений при различных когнитивных задачах, и как личностная черта [1]. Для того, чтобы оценить уверенность в себе, необходимо учитывать имеющиеся представления личности о себе самой, процессы воспитания, условия получения опыта, а также свойства нервной системы [2]. Наиболее полное изложение структуры уверенности в себе как личностной характеристики содержит когнитивный, эмоциональный, личностный и поведенческий компоненты [3].

Первостепенную и фундаментальную роль в формировании уверенности в себе играет воспитание и условия взросления личности, которые обеспечиваются взаимодействием со значимыми близкими, в особенности матерью, как наиболее влиятельной фигурой. По мере взросления меняются референтные для субъекта группы, что способствует формированию личности через освоение новых ролей и выработку собственной идентификации [4].

Образ уверенной/неуверенной в себе личности начинает зарождаться с момента формирования эго-идентичности на основе интеграции родительских установок [5]. В подростковом возрасте эта часть «Я-образа» обособляется и с помощью механизма принятия или отрицания ролей в межличностном общении с себе подобными и миром, начинает выстраиваться собственная идентичность. Уверенность в себе и своих силах зависит от коммуникативного опыта подростка, от умения строить им свои отношения с людьми, от степени удовлетворенности этими отношениями [6]. Это формирует позитивный «Я-образ» как целостную, динамичную систему когнитивных, эмоционально-оценочных представлений подростка о себе и адекватных им способов поведения.

На формирование в «Я-образе» компонента уверенного в себе человека, начиная особенно активно в подростковом возрасте, влияют разные социально-психологические факторы [7]. Субъективное ощущение удовлетворенности своими успехами в социальной среде, в частности, достижения в увлечениях или развитии своих индивидуальных способностей, успеваемость в учебе; в общении со сверстниками, друзьями, партнерами.

Система представлений подростка о характеристиках поведения уверенного в себе человека тесно связано с подобными представлениями у родителей, транслируемыми в воспитательном процессе в детско-родительском общении. Родительское отношение к подростку, который на данном этапе имеет неустойчивые представления о себе самом, нестабильную самооценку, имеет существенное значение для формирования уверенности в себе личности [8].

Поддержка родителя, принимающего своего ребенка-подростка, способствует успешному формированию Я-концепции подростка через ответы на такие вопросы, как: «Кто Я есть?», «За кого меня принимают другие?», «Каким бы мне хотелось стать?». Продуктивное детско-родительское взаимодействие поможет избежать формирования комплекса неполноценности/недостаточности у подростка [9].

Цель исследования

С целью изучения социально-психологических факторов, влияющих на уверенное поведение подростков, было осуществлено эмпирическое изучение таких показателей, как: самооценка успешности, удовлетворение потребности в принадлежности группе (в нашем случае семья, школьный класс, сверстники); имеющиеся навыки эффективной коммуникации; когнитивное представление подростка о поведении уверенной в себе личности и характер родительских отношений.

Объектом нашего исследования выступил психологический конструкт уверенности личности в себе, а предметом изучение – социально-психологические факторы уверенности в себе у подростков.

Гипотеза

Была сформулирована следующая *гипотеза*, согласно которой уверенность в себе у подростка взаимосвязана с наиболее значимыми для подросткового возраста социально-психологическими факторами. А именно: чувство уверенности в себе у подростка в большей степени зависит от удовлетворенности потребности аффилиации; деструктивное родительское отношение в виде гиперопеки, отвержения, авторитаризма, инфантилизация, чрезмерный симбиоз снижают у ребенка

уверенность в себе; искаженное понимание компонентов уверенного поведения, некомпетентные способы поведения, недостаточная сформированность умений межличностной коммуникации может снижать или завышать уверенность в себе и связана с неадекватной самооценкой.

Организация исследования

Для проверки данного предположения была сформирована выборка, включающая в себя 58 человек, разбитая нами на 29 пар. Из них 27 мам и 29 подростков (15 мальчиков и 14 девочек) от 14 до 16 лет, учащиеся 9 и 10 классов среднеобразовательной, школы. Несоответствие количества родителей с количеством детей обусловлено присутствием среди участников 2-х пар близнецов. Это позволило шире взглянуть на личностную характеристику уверенности в себе в условиях взаимодействия с социальной средой и собственной самооценкой, проследить прямые и косвенные связи данных параметров.

Методы исследования

В качестве методического аппарата были использованы следующие психодиагностические приемы: тест уверенности в себе В.Г. Ромека; «Шкалы самооценки успешности» Дж. Менестера и Р. Корзини; тест коммуникативных умений Михельсона; методика А. Меграбяна в модификации М.Ш. Магомед-Эминова; анкета на выявление навыков и знания компонентов уверенного поведения; методика диагностики родительского отношения А.Я. Варги, В.В. Столина.

Для сбора эмпирических данных у пары респондентов мы разделили методики на 2 этапа: исследование «уверенности в себе» у подростка и опрос родителя подростка, участвующего в исследовании.

Первый этап исследования уверенности в себе у подростка содержала следующие методики:

1) *Авторская анкета*, которая содержала 4 блока для измерения уровня субъективной удовлетворенности достижениями успеха в имеющемся увлечении; успеваемостью в школе; отношениями со сверстниками; понимание компонентов уверенного поведения.

2) *Тест уверенности в себе В.Г. Ромека* содержит 30 высказываний и отражает обобщенное позитивное когнитивно-эмоциональное отношение к собственным навыкам. Методика состоит из трех шкал:

1 шкала – уверенность в себе/неуверенность в себе. Сюда входят утверждения, содержащие общие оценки своих способностей к принятию решений в сложных ситуациях, контроля собственных действий и их результатов.

2 шкала – социальная смелость/робость, застенчивость. Содержит утверждения, касающиеся эмоциональных процессов, которые присутствуют при выборе той или иной альтернативы поведения, а также возникают в момент необходимости оценить собственные навыки и способности.

3 шкала – инициатива в социальных контактах/пассивность. Объединила утверждения, которые характеризуют респондента как инициативного, предприимчивого и заинтересованного в социальных контактах.

3) *Тест коммуникативных умений Л. Михельсона (Перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха)* предназначен для диагностики уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений. Данный тест представляет собой разновидность теста достижений, то есть, построен по типу задачи, у которой есть правильный ответ. В тесте предполагается некоторый эталонный вариант поведения, который соответствует компетентному, уверенному, партнерскому стилю. Степень приближения к эталону можно определить по числу правильных ответов на 27 коммуникативных ситуаций, которые имеют 5 возможных вариантов поведения.

4) *Методика (тест) А. Меграбяна в модификации М. Ш. Магомед-Эминова* нацелена на выявление двух тенденций мотива аффилиации – аффилиативной тенденции и чувствительности к отвержению.

5) *«Шкалы самооценки успешности» Дж. Менестера и Р. Корзини (в переводе и адаптации Е.В. Сидоренко)* позволяют выделить заниженную, адекватную и завышенную самооценку

личности. Методика состоит из пяти графических шкал, представленных горизонтальной линией с градацией от 0% до 100%, а также пяти высказываний-вопросов, в которых респонденту предлагается отметить на шкале уровень самооценки каждого из высказываний. Методика не только количественно измеряет чувство недостаточности, но и позволяет субъективно оценить себя в сравнении с другими людьми, что существенно повышает надежность метода и снижает субъективную желательность при оценивании.

Второй этап исследования был нацелен на выявление отношения родителей к своему ребенку-подростку. Для выявления эмпирических данных были использованы две методики.

1) *Авторская анкета*, направленная на оценку имеющихся навыков компетентного, уверенного поведения, а также содержащая номинативную шкалу «высокий/средний/низкий уровень демонстрации навыков компетентного поведения» и номинативную шкалу «полное/неполное/искаженное понимание компонентов уверенного поведения»

2) *Опросник родительских отношений (ОРО)*, авторы А.Я. Варга, В.В. Столин. Данный опросник включает родительское отношение как систему разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков.

Опросник содержит 61 вопрос, каждый вопрос соответствует одной из пяти шкал, согласно ключа. Шкалы представлены как характеристика стиля родительского отношения:

1 шкала – «принятие – отвержение», отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку;

2 шкала – «кооперация» отражает социально желательный образ родительского отношения;

3 шкала – «симбиоз», отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком;

4 шкала – «авторитарная гиперсоциализация», отражает форму и направление контроля за поведением ребенка;

5 шкала – «маленький неудачник», отражает особенности восприятия ребенка родителем.

С помощью методов математической статистики сопоставляли признаки, измеренные на одной и той же выборке испытуемых, для того, чтобы установить степень согласованности их изменений, их сопряженность, корреляцию между ними. А также сопоставляли индивидуальные значения, полученные при комбинациях существенных условий, с тем, чтобы выявить характер взаимодействия этих условий в их влиянии на индивидуальные значения признака. Для наших задач мы применяли χ^2 критерий Пирсона и эксплораторный факторный анализ методов главных компонент, варимакс вращение факторов.

Результаты и их обсуждение

Результаты выявления представлений о компонентах уверенного поведения в восприятии подростков и их родителей представлены на рисунке 1. Результаты сравнения представлений об уверенном поведении показывают, что у подростков наименьшей популярностью пользуются ответы, связанные с проявлением эмпатии, умением говорить от своего лица и умением просить. А у родителей, в отличие от детей, эмпатия и склонность к компромиссам говорит об уверенности, что, возможно, обусловлено возрастными особенностями. А умение просить и говорить от своего лица также имеет наименьшее количество ответов.

Распределение участников нашей выборки по признаку уверенность в себе, полученные по методике «Тест уверенности в себе В.Г. Ромека», демонстрируют, что средняя степень уверенности в себе доминирует (48%), наименьший показатель (14%) приходится на низкий уровень уверенности в себе, что подтверждено статистически.

Распределение в выборке признаков по способу межличностной коммуникации у подростков демонстрирует, что в нашей выборке 79% составляют участники с компетентным способом поведения, что соотносится с суммарной долей высокого и среднего показателей по признаку «уверенность в себе».

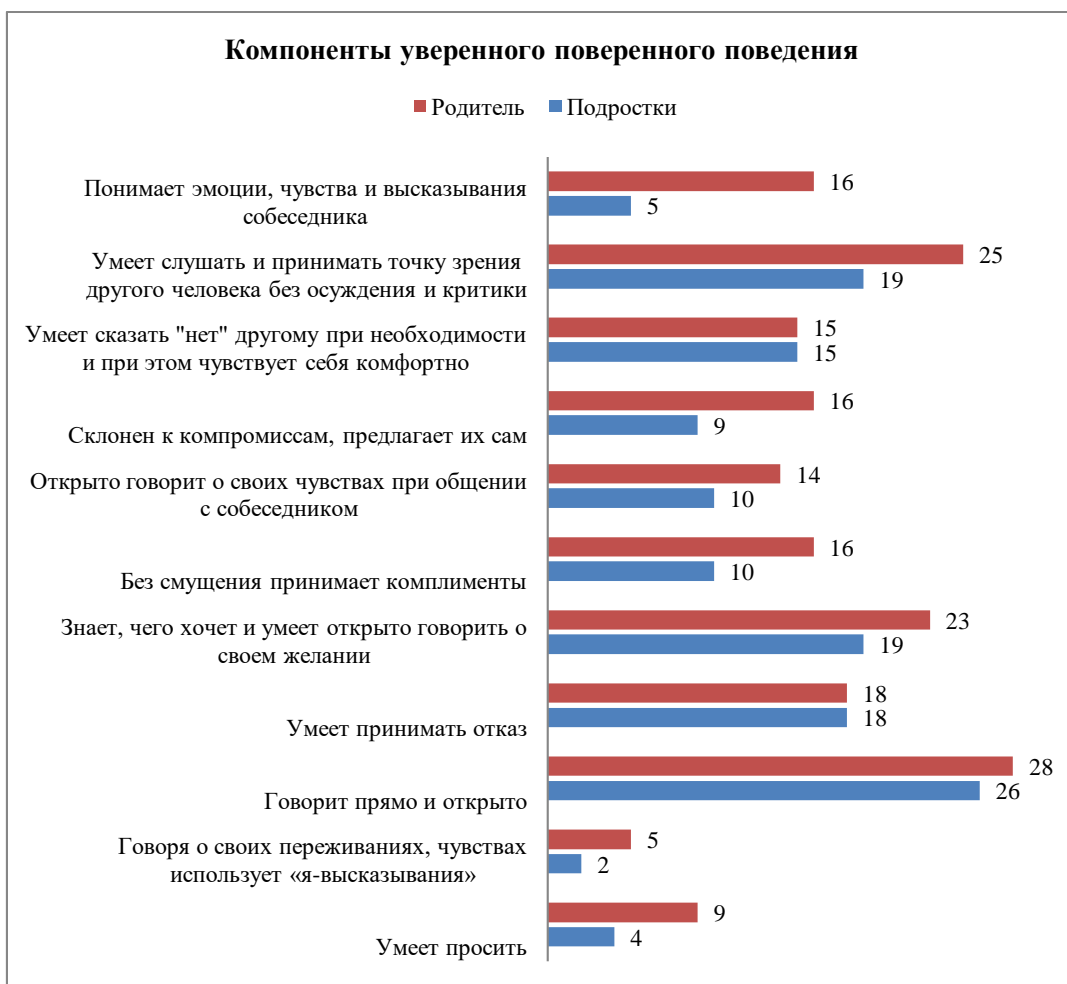

Рисунок 1 – Компоненты уверенного поведения в группе подростков и группе родителей

Результаты обработки данных, полученных по методике А. Меграбяна «Диагностика мотивов аффилиации», свидетельствуют о том, что меньшую часть (17%) составляют участники с мотивом «страх отвержения», что также соотносится показателем низкого уровня уверенности в себе.

С помощью методики «Шкалы самооценки успешности» Дж. Менестера и Р. Корзини, нами были получены показательные результаты того, что наибольший процент (69%) принадлежит показателю адекватного соотношения самооценки успешности и уровня притязаний, что также указывает на возможную взаимосвязь с высокими показателями среднего и высокого уровней уверенности в себе на примере нашей выборки.

После предварительного анализа полученных данных по каждой методике нами были выделены шкалы, между которыми прослеживалась предполагаемая связь. Для того, чтобы проверить эту гипотезу, мы применили метод математической статистики χ^2 Пирсона и получили данные, отражающие корреляционную связь между признаками.

Существуют значимые умеренные отрицательные взаимосвязи между шкалой «Демонстрация навыков компетентного способа межличностной коммуникации у родителей» и шкалой «Принятие отвержение» ($r=-0,387^*$, $p<0,05$). Такие характеристики, как понимание компонентов

уверенного поведения и сформированность навыков уверенного поведения отрицательно коррелируют со степенью «принятия» ребенка, степенью уважения индивидуальности ребенка, симпатией к нему, уровнем одобрения его интересов и планов, степенью уважения ребенка.

Чем в большей степени выражены показатели по шкале «Когнитивное представление о компонентах уверенного поведения у родителей», тем меньше выражены показатели по шкале «Субъективная оценка удовлетворенности достижениями в увлечениях» ($r=-0,53^{**}$, $p<0,01$). Такие психологические признаки, как понимание поведения характерного для уверенного в себе человека, в частности: умение открыто говорить о своих желаниях, умение делать комплименты, умение принимать отказ, понимание чувств и эмоций собеседника, положительно взаимосвязаны с субъективной оценкой успехов в учебе и стремлением учиться лучше ($r=0,482^{**}$, $p<0,01$).

Чем в большей степени выражены показатели по шкале «Когнитивное представление о компонентах уверенного поведения у родителей», тем меньше выражены показатели по шкале «Симбиоз» ($r=-0,386^*$, $p<0,05$). Понимание поведения характерного для уверенного в себе человека, в частности, умение открыто говорить о своих желаниях, умение делать комплименты, умение принимать отказ, понимание чувств и эмоций собеседника, отрицательно коррелируют со степенью симбиотичности отношений с ребенком, стремлением удовлетворять все его потребности, уровнем желания оградить его от трудностей и неприятностей жизни.

Такие психологические признаки, как понимание поведения характерного для уверенного в себе человека, в частности, умение открыто говорить о своих желаниях, умение делать комплименты, умение принимать отказ, понимания чувств и эмоций собеседника, отрицательно взаимосвязаны со стремлением инфантилизировать ребенка, оценкой ребенка, как неприспособленного и неуспешного, открытого для дурных влияний, отсутствием доверия в отношениях ($r=-0,412^*$, $p<0,05$).

Чем в большей степени выражены показатели по шкале «Ошибочное представление родителей о компонентах уверенного поведения», тем больше выражены показатели по шкале «Авторитарная гиперсоциализация» ($r=0,396^*$, $p<0,05$), что может выражаться в требованиях безоговорочного послушания и дисциплины, навязыванием своей воли, наказанием за своеволие ребенка, требованием социального успеха. Удовлетворенность подростка своими достижениями и увлечениях, гордость за собственные результаты ведет к снижению показателей ощущения себя одиноким ($r=0,409^*$, $p<0,05$).

Обнаружена отрицательная взаимосвязь между показателями субъективной оценки успехов в учебе и стремление учиться лучше и проявлением агрессивного поведения в коммуникации, жесткими отказами, неспособностью конструктивно реагировать на критику, постоянными отказами на просьбы о помощи, задевающим, провоцирующим поведением. ($r=-0,465^*$, $p<0,05$). Характеристики субъективной оценки удовлетворенности общением, ощущение себя одиноким отрицательно взаимосвязаны со степенью инициативы в социальных контактах, уровнем пассивности, предприимчивостью в социальных взаимодействиях, способностью предложить собственный способ решения проблемной ситуации, заинтересованностью в результативности взаимодействия с людьми.

Показана положительная взаимосвязь между характеристиками субъективной оценки удовлетворенности общением, ощущением себя одиноким и умением сходится с людьми, стремлением оставаться в одиночестве при расстройстве, потребностью в близких контактах, направленностью на самостоятельную работу, на независимость и свободу, степенью закрытости. ($r=0,396^*$, $p<0,05$).

Степень «принятия» ребенка родителем, уважение его индивидуальности, симпатия к нему, уровень одобрения его интересов и планов положительно коррелируют с проявлением агрессивного поведения в коммуникации, жесткими отказами, неспособностью конструктивно реагировать на критику, постоянными отказами на просьбы о помощи, задевающим, провоцирующим поведением ($r=0,449^*$, $p<0,05$).

Выделена отрицательная взаимосвязь между показателями заинтересованности родителя в делах и планах ребенка, желание помочь ему, степень оценки интеллектуальных и творческих особенностей, поощрение инициативы и самостоятельности и уровнем социальной смелости, степенью робости и застенчивости, частотой выраженности положительных эмоций, сопровождающих выбор поведения и возникающих при необходимости оценки собственных навыков и способностей. ($r=-0,645^{***}$, $p<0,001$).

Также существует отрицательная взаимосвязь между показателями степени симбиотичности отношений с ребенком, стремления удовлетворять все его потребности, уровнем желания оградить его от трудностей и неприятностей жизни и уровнем социальной смелости, степенью робости и застенчивости, частотой выраженности положительных эмоций, сопровождающих выбор поведения и возникающих при необходимости оценки собственных навыков и способностей ($r=-0,39^*$, $p<0,05$).

Такие психологические признаки, как стремление инфантилизировать ребенка, оценка ребенка как неприспособленного и неуспешного, открытого для дурных влияний, отсутствие доверия в отношениях, отрицательно взаимосвязаны с умением конструктивно реагировать на критику, умением вовремя оказывать или принимать знаки внимания, способностью выражать сочувствие и поддержку, умением вступить в контакт с другим человеком, контактностью ($r=-0,42^*$, $p<0,05$).

С увеличением показателей по шкале «Маленький неудачник» также увеличиваются показатели по шкале «Агрессивное коммуникативное поведение», что показывает наличие положительной взаимосвязи между оценкой ребенка как неприспособленного и неуспешного, открытого для дурных влияний, отсутствие доверия в отношениях и проявлением агрессивного поведения в коммуникации, жесткими отказами, неспособностью конструктивно реагировать на критику, постоянными отказами на просьбы о помощи, задевающим, провоцирующим поведением ($r=0,405^*$, $p<0,05$).

Чем в большей степени выражены показатели по шкале «Уверенность в себе», тем больше выражены показатели по шкале «Социальная смелость» ($r=0,491^{**}$, $p<0,01$). Степень уверенности в себе, уровень выраженности у подростка способности к принятию решений в сложных ситуациях, способность контролировать собственные действия и результаты, положительно взаимосвязаны с уровнем социальной смелости, степенью робости и застенчивости, частотой выраженности положительных эмоций, сопровождающих выбор поведения и возникающих при необходимости оценки собственных навыков и способностей (

Были выявлены значимые средние отрицательные взаимосвязи между шкалой «Социальная смелость» и шкалой «Страх отвержения» ($r=-0,511^{**}$, $p<0,01$) и шкалой «Комплекс неполноценности/недостаточности» ($r=-0,437^*$, $p<0,05$). Существуют значимые умеренные отрицательные взаимосвязи между шкалой «Компетентное коммуникативное поведение» и шкалой «Страх отвержения» ($r=-0,411^*$, $p<0,05$). То есть, человек, умеющий конструктивно реагировать на критику, вовремя оказывать или принимать знаки внимания, способный выражать сочувствие и поддержку, вступить в контакт с другим человеком будет менее болезненно воспринимать критику со стороны других, проявлять безотказность и стеснение в обществе незнакомых людей.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволило описать социально-психологические факторы, влияющие на формирование уверенности в себе в подростковом возрасте. А именно: самооценка успешности личности, когнитивные представления ребенка и его родителей о поведении уверенного в себе человека, родительское отношение к ребенку, мотивация аффилиации, способы поведения в различных ситуациях и навыки межличностной коммуникации.

1. Контент-анализ представлений у детей и родителей о компонентах уверенного поведения и дальнейший корреляционный анализ выделенных переменных показали, что у детей и родителей наблюдаются одинаковые представления о компонентах уверенного поведения и одинаковые искажения, связанные с подменой зависимого или агрессивного поведения уверенным.

2. Влияние родительского отношения на уверенность в себе подростка имеет опосредованный характер через уровень самооценки успешности самого родителя. Повышенный показатель демонстрации родителем навыков уверенного поведения сопряжен со снижением «отвержения» и повышением «принятия» ребенка таким, какой он есть.

3. Высокий показатель представлений родителем компонентов поведения уверенного в себе человека понижает показатель таких типов родительского отношения к ребенку как «симбиоз» и «маленький неудачник». А повышенный показатель ошибочного понимания компонентов повышает показатель родительского отношения по типу «авторитарная гиперсоциализация». Это говорит о том, что деструктивные детско-родительские отношения являются следствием неполного или искаженного представления о компонентах уверенного поведения, а такое отношение к ребенку оказывает влияние на другие социально-психологические факторы, которые напрямую влияют на уверенность в себе у ребенка.

4. Родительское отношение матери оказывает как прямое, так и косвенное влияние на уровень уверенности в себе у подростка. Прямое влияние на нашей выборке прослеживается через компонент «социальная смелость», а косвенное через коммуникативные навыки. «Симбиоз» родителя с ребенком снижает уровень смелости в социальных контактах, а «кооперация» наоборот повышает. Отношение матери к ребенку как к «маленькому неудачнику» и/или по типу «отвержения» способствует преобладанию агрессивных способов поведения и к снижению компетентных.

5. Чем более мать демонстрирует компетентное межличностное общение, тем более она способна «принимать» своего ребенка, что выражается в виде проявления уважения индивидуальности, принятия его интересов, целей, способа поведения. И наоборот, чем больше мать «отвергает» и не принимает своего ребенка, воспринимает его неуспешным и неприспособленным к самостоятельности, тем чаще он склонен использовать агрессивные и зависимые (некомпетентные) способы коммуникации с окружающими. Что в свою очередь, объясняет причины неконструктивной реакции на критику, замечания, склонность жестко отказывать в случае обращения к ребенку за помощью.

6. Чем полнее у матери знание о том, как ведет себя уверенный в себе человек, тем больше преобладает доверие в отношениях с ребенком и меньше стремления удовлетворять его потребности и ограждать от жизненных трудностей, оценивать его как неприспособленного, неуспешного и открытого для «дурного» влияния. Это помогает ребенку расти более самостоятельной личностью. И наоборот, чем больше искажено у матери представление о поведении уверенного в себе человека, тем больше она склонна требовать от своего ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, навязывать ему свою волю, требовать от него быть успешным в обществе. Что в свою очередь влияет на самооценку успешности и приводит к формированию «комплекса неполноценности/недостаточности».

7. Интерпретация результатов осуществленного факторного анализа, также подтверждает и дополняет картину исследования социально-психологических факторов уверенности в себе у подростков.

Литература

1. Папура А.А. Психологическое сопровождение подростков по формированию уверенности в себе как показателя субъективной оценки качества жизни: дисс. канд. псих. наук. Ставрополь, 2011. 185 с.

2. Бубнова И.С. Особенности Я-образа у подростков и его формирование в условиях семейного воспитания: дисс. канд. псих. наук. Иркутск, 2004. 173 с.

3. Ромек В.Г. Тренинг уверенности в межличностных отношениях. СПб: Речь, 2005. 175 с.

4. Никитина О.П. Особенности формирования уверенности в себе у студентов // Педагогическое образование в России. 2015. №1. С. 136-138.

5. Будич Н.Ю. Уверенность в себе как фактор личностного самоопределения: дисс. канд. псих. наук. Хабаровск: 2005. 154 с.

6. Соловьева О.В., Папура А.А. Феномен уверенности: понятие, подходы, составляющие // Сибирский психологический журнал. 2010. № 38. Т. 1. С. 63-66.

7. Наумова О.М. Тренинг уверенности в себе как механизм профессионализации педагога в системе повышения квалификации // Научно-теоретический журнал. 2015 г. №4(25). С. 83-93.

8. Федотова В.А., Комова Е.Д. Уверенность в общении и самоотношение как факторы удовлетворенности личности отношениями с другими // Социальная психология и обществ. 2015 г. №2. Т. 6. С. 76-89.

9. Прихожан А.М. Психология неудачника: Тренинг уверенности в себе. М.: ТЦ «Сфера», 2000. 192 с.

Володарская Елена Александровна. E-mail: eavolod@gmail.com

Зиновьева Евгения Николаевна. E-mail: ken-zinoveva@mail.ru

Дата поступления: 01.08.2019

Дата принятия к публикации 10.09.2019

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SELF-CONFIDENCE IN ADOLESCENCE

DOI: 10.25629/HC.2019.09.05

Volodarskaya E.A.¹, Zinovieva E.N.²

¹Institute of the History of Natural Sciences and Technology named after S.I. Vavilova RAS

²Children's sanatorium "Blue Wave"

Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the identification of socio-psychological factors influencing the development of the phenomenon of self-confidence in adolescence. The relationship between the components of self-confidence among respondents aged 14–16 years and the following indicators has traced: self-assessment of success, the child's and his parents' understanding of the behavior of a self-confident person, parental attitude to the child, motivation for affiliation, interpersonal communication skills. It has found that destructive parent-child relationships are the result of an incomplete or distorted view of the components of confident behavior of a parent and adolescent.

Key words: self-confidence, parent-child relationships, interpersonal communication, socio-psychological factors.

Volodarskaya Elena Alexandrovna. Email: eavolod@gmail.com

Zinovieva Evgenia Nikolaevna. E-mail: ken-zinoveva@mail.ru

Date of receipt 01.08.2019

Date of acceptance 10.09.2019